

* * *

Мой Ангел пел неслышно и безустно,
И прямо в сердце падали слова,
И было мне так больно
и так грустно,
И надо мной светлела синева.

И падал лист, и тишина звенела,
Парил мой Ангел над водой пруда,
И вслед за ним в немыслимое тело
Моя душа летела навсегда.

Повременил мой Ангел без ответа
Душе вернуться, тишину храня,
Из облака Божественного Света
Перстом от уст он осенил меня.

МОЛИТВА

Даруй мне молчание, Боже,
Довольно я бисер метал,
Но Время становится строже,
Я к славе давно опоздал.

Даруй мне увидеть движенье
Под крыльями ангела вод
Оставшимся краешком зренья,
Как дочка в купель ту войдёт.

И — всё! Ничего мне не надо,
Молю, отложив все дела,
Последняя в жизни отрада
Чтоб долго и мирно жила.

* * *

В тот храм дорога в гору, в гору,
Как восхождение к Кресту,
В мороз, жару, любую пору
Я мысленно весь путь пройду.

Бульжники пересчитаю,
Свои грехи под каждым сим,
О, сколько их, пока не знаю,
Когда предстану перед Ним.

С надеждой, верой и любовью
Я тот порог перешагну,
В послемолитвенном присловье
Всех поимённо помяну.

Живым же — утренний акафист
Я отстою как часовой,
Радения и сил покамест
Мне хватит — если я живой.

А как умру, то в мыслях инных
Паду я ниц перед Крестом,
Беспечный, но упрямый инок,
И живший впрок последним днём.

* * *

Никому не скажу,
это просто метель
В сердце бедное снегом бросается,
И с утра суета закружит карусель,
Всё успеть никому не случается.

Буду глух, буду нем,
буду слеп я совсем,
Я живой — или мне только кажется,
На виду у вселенских далёких систем
Дай мне, Боже, ещё покуражиться.

Не убудет от мира, ему всё равно,
Перед тем, как навеки отклоняться:
Бог посеет меня, как простое зерно.
Всё пройдёт...
но ведь что-то останется.

* * *

Я что-то не сделал.
Забыл и не вспомнил.
Ещё одна строчка осталась пустой.
Внутри червячок пробормочет:
а что мне? —
Не поштит сомненья
к себе на постой.

Я что-то не вспомнил.
Забыл и не сделал.
И клеточка мозга пустиет мне зло.
По белому чёрным,
по чёрному белым...
Не всё ли равно, если время ушло.

Я что-то забыл...
Всё пустее страницы.
И книжечка жизни подходит к концу.
Но Там прочитают,
в небесной столице,
Когда понесут её Богу-истцу.

Я что-то не сделал,
всё тонет в забвеньи,
Был промысел жизни задуман не тот,
И чем заслужу я у Бога прощенья,
Не знаю, не знаю...
и что меня ждёт.

* * *

Как душа прощалась с телом,
Не хотела уходить,
Ей ещё на свете белом
Так хотелось погостить:

— Мне б весной — такой земною —
С ручейками поболтать,
У обрыва над рекою
Птичек-ласточек встречать.
Мне бы летом поваляться
В оживительной росе,
На опушке ждать-дождаться
Девушку во всей красе.
Чтоб осенней синевою
Напоить глубины глаз,
Бабьей летнею порою
Мне пожить ещё хоть раз.
А зимой... —
Но гаснут свечи
Закрывающихся век,
Их союз совсем не вечен:
Бренным телом человек
Отошёл — и отлетела
Птицей вольною душа...
Лишь назад глядит несмело:
Всем была ли хороша?

* * *

Никого. Надвигается старость,
Прихотливо морщинит мне лоб.
Не хочу. Только что мне осталось,
Чтоб врастажку, а лучше — взахлёб?

Наглядеться на высь голубую,
Сколько хватит терпенья у глаз,
На весеннюю зелень лесную —
Наглядеться на всё про запас.

Надышаться вовсю без одышки
Мать-и-мачехи жёлтым цветком,
Чья короткая жизнь понаслышке
Завершится листом-лопухом.

Ещё раз напоследок ладони
Так бессильно лежащей руки
У любимой, ещё не покойной,
Прикоснуться — всему вопреки.

Переполнить свой слух щебетаньем
По-весеннему тронутых птах
Перед самым последним
прощаньем —
Незаконченным выдохом: ах...